

Цинлань сидел на полу, в оцепенении глядя на кучу вещей, которые он выудил из спасательной капсулы.

«Обычный кинжал»: обычный кинжал, полностью соответствует своему названию.

«Мешочек инсектоплодов блаженства»: это фрукты или насекомые?

Снаружи инсектоплод блаженства покрыт твердой желто-зеленой оболочкой. У них долгий срок хранения, их легко транспортировать, а высокое содержание сахара сделало их важным стратегическим ресурсом в глазах Возвышенного Режима.

Изначально «Календула» должна была доставить партию этих плодов на передовую, но, как назло, от целого трюма товара остался лишь этот маленький мешочек, найденный Цинланем в капсуле.

И наконец, чертеж, выпавший из золотого сундука:

«Чертеж генератора дефлекторного щита S11»: дефлекторный щит, площадь покрытия в развернутом состоянии достигает 3000 квадратных метров. Оснащен новейшей технологией защиты от «Рой Технолоджис», эффективно поглощает кинетическую энергию ударов.

Материалы для изготовления: высокотехнологичные электронные компоненты ×5, металлический слиток ×30.

В космосе аварии неизбежны, и наличие прочного, надежного щита может значительно снизить риск гибели судна.

Что же касается материалов, то у Цинланя не было ни одного из них, так что чертеж пришлось пока отложить в сторону.

Более того, осмотрев весь корабль, Цинлань пришел к неутешительным выводам...

Система подачи кислорода — отсутствует.

Энергокристаллы — отсутствуют.

Единственная спасательная капсула — разбита.

Зачем ждать семь дней? Он вряд ли дотянет до утра.

Если только...

Цинлань помедлил, а затем, приоткрыв рот, кончиком указательного пальца извлек из-под языка крошечный кристаллический чип размером с ноготь. Это был тот самый контрабандный товар, ради которого он рискнул кораблем и жизнью, не желая отдавать его Возвышенному Режиму — универсальный звездный чип.

Чип был молочно-белого цвета, а обе его стороны были покрыты золотистой вязью трудноразличимых символов. На кончике пальца он казался невесомым, но его текстура была на удивление гибкой.

Любой эксперт по энергетике пришел бы в неопишуемый восторг при виде этой вещицы, ведь она была вырезана из звездного кристалла — материала, считавшегося давно исчезнувшим.

По легенде, цельный звездный кристалл способен в одно мгновение высвободить энергию, достаточную для уничтожения целой планеты.

Но сейчас этот универсальный звездный чип служил лишь временным носителем для супер-ИИ, разработанного Соппротивлением.

Использовать или нет?

Для Цинланя это не было вопросом.

— Если я умру здесь, чип никогда не попадет в руки Соппротивления, — рассудил он.

— Напротив, если я воспользуюсь им и с его помощью выберусь отсюда, то смогу просто передать этот ИИ Соппротивлению, когда доберусь до места. Разве нет?

Логика Цинланя была проста, и ему потребовалось меньше трех секунд, чтобы убедить самого себя.

С уверенным видом он прихлопнул чип к панели управления...

— Хрусть!

Тонкий, словно крыло цикады, чип переломился пополам.

Цинлань: ?

Он недоверчиво моргнул. Попытался соединить две части чипа вместе, но стоило ему коснуться обломков, как они мгновенно превратились в пыль и развеялись в воздухе.

Мозг Цинланя на мгновение отключился.

Венец человеческой мысли, надежда на сокрушение системы управления флотом Возвышенных, супер-ИИ из секретных лабораторий Сопротивления — и он его только что сломал.

Что делать?

В следующую секунду свет в кабине погас. Весь корабль, словно из него разом выкачали всю энергию, погрузился в мертвую тьму.

Наступила полная тишина.

Цинлань стоял не шевелясь, слыша лишь, как в груди тревожно бьется сердце.

Тук-тук, тук-тук...

Стоило ему снова моргнуть, как мир вернулся к жизни.

Мягкое нежно-голубое свечение разлилось от пульта управления, расходясь по кабине, словно круги по воде. Электронные экраны вспыхнули, освещение восстановилось, двигатели загудели, перезапускаясь.

Из динамиков раздался бесстрастный синтезированный голос:

— Доброе утро, мой капитан.

— Вас приветствует вспомогательная программа с искусственным интеллектом. Вы можете называть меня Энлиль.

Сердце Цинланя, которое уже было готово выпрыгнуть из груди, наконец вернулось на место.

— Ого, сразу видно — вещь высшего сорта! — восхищенно воскликнул он.

Даже один этот торжественный запуск разительно отличался от тех дешевых программ-помощников, которые умели только пищать да дергаться.

Надежда выбраться из этой игры была совсем близко!

— Энлиль, Анни! — Цинлань меньше чем за полсекунды придумал новому знакомому ласковое

прозвище. — Скорее, включи свой супермозг и придумай, как нам отсюда убраться?

Энлиль погрузился в раздумья.

Спустя три секунды последовал ответ:

— Недостаточно энергии. Переход в режим сна через десять секунд. Десять, девять, восемь...

— Э? Э-эй! Не спи, не спи! Подожди секунду... — взмолился Цинлань.

Отсчет закончился, и в кабине воцарилась тишина, будто ничего и не было.

Надежда, которую уже можно было потрогать руками, лопнула, как мыльный пузырь.

В этот момент Цинлань всерьез заподозрил, что над ним кто-то издевается.

Может, это все кара бога безопасного вождения за слишком большое количество штрафов за превышение скорости?

Ему показалось, что на этот раз ему точно конец.

Пока он стоял, повесив нос, мимо правого борта медленно проплыл слабый белый огонек.

Внутри этого свечения странным образом был заключен ящик.

Цинлань присмотрелся — вещь казалась знакомой.

Если не считать цвета, этот ящик выглядел точь-в-точь как тот сундук, что зашвырнул его в эту треклятую игру!

В космосе светящиеся объекты, которым светиться не положено, обычно не предвещают ничего хорошего. Но сейчас Цинланю было не до предрассудков: интуиция подсказывала, что упускать этот ящик нельзя.

Он решительно уселся перед пультом управления, переключив экран на вид с механической руки в нижней части корпуса.

Скорректировать угол, захватить цель, пуск...

Точно в цель!

Работа в грузоперевозках подразумевает постоянную погрузку и разгрузку, так что с его богатым опытом управления тяжелой техникой совладать с одной механической рукой не составило труда.

Захваты на конце манипулятора быстро сомкнулись, намертво зажав белый ящик.

Цинлань с силой потянул рычаг на себя, и серо-стальная рука плавно втянулась под днище корабля.

Словно ребенок, получивший код от посылки, Цинлань в три прыжка спустился по трапу, сгорая от нетерпения распаковать добычу.

[Динь! Получен белый ящик с ресурсами.]

Ящик открылся, явив взору шесть кубических кристаллов размером с кулак.

Три из них были нежно-голубыми, с множеством пузырьков внутри.

Поверхность трех других была покрыта рыхлой серовато-белой коркой, которая легко осыпалась, если ее потереть, обнажая черный кристалл с деликатным мерцанием.

[Получен стандартный кислородный камень ×3, высокочистый энергокристалл ×3.]

«Стандартный кислородный камень»: мутный голубой кристалл, летучий минерал, выделяющий кислород. Не испаряется в вакууме; процесс прекращается, когда содержание кислорода в пространстве достигает 21%. Один стандартный камень объемом двадцать кубических сантиметров при полном испарении выделяет 750 граммов кислорода.

«Высокочистый энергокристалл»: черный кристалл, стабильный энергетический минерал, коэффициент энергоотдачи — 1, используется для питания систем корабля.

Подозрительный ящик явно был порождением игры на выживание.

— Так вот как здесь собираются ресурсы, — пробормотал Цинлань.

Кислорода из одного полностью испарившегося камня хватало примерно на сутки взрослому человеку.

Три камня означали, что в ближайшие три дня Цинланю не придется бояться задохнуться во

сне.

Вспоминая ту жуткую звездную карту, которую ему показали в начале, Цинлань невольно поежился.

Пожиратель проснется через семь дней. Для дальнего перелета потребуются огромные запасы энергокристаллов. К тому же ИИ Энлиль, от которого он еще не добился толку, явно будет потреблять немало энергии. Трех кристаллов точно не хватит.

Ему нужно спешить и за эти семь дней собрать как можно больше припасов.

В космосе нет понятий «верх», «низ», «лево» или «право» — ориентироваться можно только по звездной карте.

Карта на пульте управления была разделена на бесчисленное множество плотных маленьких шестиугольников, каждый из которых представлял собой отдельный сектор.

Старая модель сканера могла обследовать только текущий сектор, все остальное пространство оставалось зоной неизвестности.

В самом центре карты внутри шестиугольника горела зеленая стрелка.

Она обозначала корабль Цинланя, а на приличном расстоянии от нее пульсировала красная точка.

Точка была неподвижна, но само ее присутствие вызывало гнетущее чувство опасности.

Цинлань догадался, что красная точка — это и есть спящий Пожиратель.

Он подсчитал: его корабль отделяло от точки всего десять шестиугольников. Лишь десять секторов между ним и неведомым монстром.

Цинлань подумал, что у разработчиков игры все же есть совесть: они отметили положение Пожирателя, чтобы выжившие не летали вслепую и не угодили прямо ему в пасть через семь дней.

Корабль уверенно тронулся в путь. Возможно, действовал «период защиты новичков», но за все время Цинлань не встретил никаких опасностей, а редкие препятствия умело обходил.

Это было так похоже на обычный рейс с доставкой груза, что Цинлань почти забыл о том, что участвует в игре на выживание, пока карта не оповестила о приближении неизвестного

объекта.

Осторожно сблизившись с отметкой, он обнаружил второй белый ящик.

На этот раз захват прошел еще профессиональнее: манипулятор вылетел, схватил добычу и втянулся обратно.

[Получена питательная паста «24-в-1» ×3, питьевая вода 500 мл ×3.]

На бутылках с водой не было никаких этикеток, а паста, похожая на мягкую глину, была упакована в серебристые пакетики из фольги размером с ладонь.

Цинлань был знаком с подобной едой — обычно ее делали из переработанного белка. Питательно, легко усваивается, вот только вкус оставляет желать лучшего.

Как-то раз Цинлань вез заказ на пасту «5-в-1». Когда груз был доставлен, заказчик заявил, что эта гадость несъедобна, и отказался платить.

В итоге, благодаря виртуозным навыкам общения Цинланя, тот человек с радостью отдал половину товара в качестве оплаты. И всё это — исключительно заслуга личного обаяния капитана, а вовсе не четырёхствольных пушек «Календулы».

Долгое время паста «5-в-1» была дежурным блюдом на борту. Правда, экипаж почему-то предпочитал пить ополаскиватель для рта, лишь бы не притрагиваться к ней.

«24-в-1»...

Наверное, она должна быть вкуснее, чем «5-в-1»? — с оптимизмом подумал Цинлань.

Как раз вовремя проснулся голод. Он вскрыл упаковку и выдавил порцию пасты в рот.

...

...

... Это что, дерьмо?

Сначала паста показалась холодной и твердой, но по мере жевания она нагревалась во рту и становилась все более вязкой. Время от времени на зубах что-то скрипело, похожее на песок, или попадались крошечные хрустящие кусочки, напоминающие крылья насекомых.

Горечь, соль, кислота и рыбный привкус — целый букет вкусов мгновенно взорвался во рту, облепив рецепторы словно воск. Эту гадость невозможно было смыть, даже выпив литр воды.

Цинланя нельзя было назвать привередливым — в рейсах не закажешь доставку еды, да и кофеев в космосе не найти, но паста «24-в-1» оказалась за гранью его терпения.

[Вы съели отвратительную еду. Настроение — 5.]

Подвергшись такой ментальной атаке, Цинлань решил заглянуть в чат, чтобы хоть как-то отвлечься.

Однако по мере чтения его брови поползли вверх, а выражение лица становилось все более серьезным.

Эти люди... они не были похожи на граждан Возвышенного Режима.

У языка есть инерция.

Даже говоря на одном языке, люди из разных регионов используют уникальные культурные коды и мемы.

За годы работы в межзвездных перевозках Цинланю приходилось постоянно общаться с представителями самых разных рас и планет. Он дошел до того, что по одному лишь ругательству мог безошибочно определить происхождение собеседника.

А люди в этом чате...

Цинлань долго мучительно подбирал слово и в итоге смог охарактеризовать их лишь как «абсурдных».

<http://bllate.org/book/20328/2029865>